

— В группе тот самый хта — это его ChatLink, но это рабочий номер. К тому же председатель обычно не занимается рабочими вопросами напрямую с нами, так что можно и не добавлять.

— Хорошо, спасибо, старшекурсница.

Юй Чжоу быстро пролистал ленту группы, нашел хта и отправил запрос. Даже если это всего лишь рабочий аккаунт, добавить его всё равно стоило.

Юй Чжоу подождал некоторое время, но Се Тяньань не принял запрос, и он вернулся к просмотру ленты новостей.

Чжоу Кэ выложил фотографию Bugatti.

Кто-то спросил его, откуда взялся суперкар, и в комментариях Чжоу Кэ ответил: «Подарок от hu, презент за возвращение на родину».

«hu» — «Хуай Юй». Это имя внезапно всплыло в голове Юй Чжоу. Тот, должно быть, до сих пор за границей. Юй Чжоу не придал особого значения этому мимолетному воспоминанию.

Через некоторое время пришел ответ на запрос в ChatLink: «Здравствуй, это Се Тяньань».

Пальцы Юй Чжоу быстро нажали на кнопку подтверждения. Подумав, он отправил милый смайлик: «hi».

Собеседник не ответил. Юй Чжоу не сводил глаз с экрана чата, пока не пришло сообщение: «Юй Чжоу, это мой личный номер».

Тщеславие Юй Чжоу тут же взыграло. Раз Се Тяньань добавил его с личного номера, значит, он остался доволен результатами собеседования и собирается доверить ему важные дела.

Не желая так быстро заканчивать беседу, Юй Чжоу написал: «С нетерпением жду встречи на мероприятии по сплочению коллектива».

Ответа не было долго, и Юй Чжоу оставил попытки. Главное, что контакт в ChatLink есть, а Се Тяньань занятой человек, так что молчание вполне объяснимо.

Юй Чжоу отправился в ванную умываться.

Чжоу Кэ, радуясь новой машине, пригласил Се Тяньаня и Хуай Юя покататься. Чжоу Кэ всегда действовал по велению сердца, поэтому сразу выехал на оживленную городскую магистраль, откуда его вынудил свернуть Се Тяньань.

— Едем на международный автодром, — скомандовал Се Тяньань.

На трассе Се Тяньань взглянул на телефон и спросил:

— Ждешь церемонию сплочения?

— Церемонию? Ты о той, что от Студенческого совета? Скука смертная. Каждый год одно и то же, чего там ждать? Я не пойду, — небрежно бросил Чжоу Кэ, надевая шлем.

Хуай Юй бросил на Се Тяньаня спокойный взгляд:

— Я очень жду.

Чжоу Кэ удивленно воскликнул:

— Ты ждешь? С чего бы? Скучно стало? Вернулся из-за границы, разве семья не требует, чтобы ты взял на себя управление бизнесом?

— А разве управление бизнесом — это не скучно? — парировал Хуай Юй.

Се Тяньань вставил:

— Разве твой брат недавно не вошел в состав группы?

Чжоу Кэ кивнул:

— Управлять компанией — это действительно тоска. Брат вошел в группу, он отвечает за то, чтобы зарабатывать деньги для семьи Чжоу, а я — за то, чтобы их тратить. Идеальное разделение труда.

Юй Чжоу снял с балкона высохшую одежду, сложил её и увидел ответ от Се Тяньаня: «Жду».

Он сфотографировал одежду и отправил: «Тяньань, я постирал вещи, когда мне вернуть их тебе?»

«Отдашь на мероприятии по сплочению. Спасибо за труды».

Юй Чжоу ответил: «Хорошо».

В общежитии погас свет. Линь Чжао открыл форум, зашел в раздел выбора королевы университета и написал в комментариях: «Почему никто не упоминает Ни Я? Она же невероятно красивая».

Никто не ответил. Линь Чжао вышел, а спустя время, снова открыв форум, с удивлением обнаружил, что его комментарий исчез.

Он недоуменно нахмурился — он ведь не использовал никаких запрещенных слов.

Юй Чжоу не знал, что надеть на мероприятие, и решил посоветоваться с той самой старшекурсницей.

«Одевайся официально, можно прийти с парой».

Юй Чжоу открыл шкаф, выбрал костюм и, конечно же, вспомнил о Ни Я. Раз можно взять пару, может, пригласить её?

Поразмыслив, он счел это неуместным: всё-таки роль спутницы слишком двусмысленна, а он пока не хотел начинать отношения.

Поэтому в день мероприятия Юй Чжоу надел костюм, подаренный Ни Я, и в одиночку отправился в поместье.

Поместье располагалось в самом сердце столицы, где земля стоила баснословных денег, и занимало целую гору. Роскошная отдельная вилла, а от ворот гостей возили на специальных автомобилях. Юй Чжоу был поражен: вот что значит настоящее богатство.

В гостиной уже собралось много людей в смокингах и вечерних платьях. В такой атмосфере Юй Чжоу почувствовал себя частью элиты.

Он мысленно выдохнул: хорошо, что спросил старшекурсницу, а то явился бы в повседневной одежде. Колледж Санкт-Петербург действительно отличался от других заведений: даже здесь все разодеты как с иголочки.

В руках Юй Чжоу держал пакет с одеждой для Се Тяньаня. Он обвел взглядом зал, но не нашел его — неужели еще не приехал?

Не найдя спутницы, Юй Чжоу присел и взял у официанта пирожное — старшекурсница говорила, что десерты здесь отменные, а он почти не ел в обед.

Когда Юй Чжоу доедал второе пирожное, взгляды присутствующих устремились в одну сторону — пришел Се Тяньань.

Юй Чжоу проглотил последний кусочек, взял пакет и направился к нему.

— Тяньань, вот твоя одежда, я постирал её, — открыто, не таясь, сказал Юй Чжоу, протягивая пакет.

Се Тяньань принял его, взглянул на крупный логотип, приподнял бровь, бросил сухое «спасибо» и передал пакет подошедшему слуге.

Се Тяньань был в центре внимания, его окружили люди, и поступок Юй Чжоу произвел фурор. Некоторые узнали в нем участника инцидента в баре, и в головах гостей тут же зародились домыслы.

Благодаря своей внешности и репутации отличника Юй Чжоу всегда был объектом внимания. Однако он не ожидал, что даже эти аристократы-элиты будут очарованы им и станут заводить беседу.

Юй Чжоу втянулся в игру. Он не отказывался от предложенных бокалов, выпивая один за другим.

Вскоре алкоголь ударил в голову, стало немного туманно. Окружавшие его молодые люди из богатых семей, казалось, не замечали, что Юй Чжоу не привык к спиртному, и продолжали подливать.

Юй Чжоу замахал руками:

— Простите, я больше не могу. Можно я заменю вино чаем?

— Как же так, молодой господин Юй? Его вино вы пили, а моё нет? Неужели презираете меня?

Слова «молодой господин Юй» прозвучали для него как сладкая музыка, а алкоголь сделал всё вокруг еще более нереальным.

— Пью, конечно, пью!

Юй Чжоу, довольный, выпил предложенное. После этого всё пошло как по маслу — отказаться было уже невозможно.

Так как обед был пропущен, а спиртного выпито много, Юй Чжоу почувствовал тошноту. Забыв о приличиях, он бросился в уборную.

Его вырвало, и стало легче. В зеркале отразилось покрасневшее лицо, затуманенный взгляд и покрасневшие уголки глаз.

— Больше ни капли, — пробормотал Юй Чжоу.

Он умылся холодной водой, вытерся салфеткой, но, выйдя из уборной, почувствовал, что ноги стали ватными, а свет в коридоре начал опасно раскачиваться.

Он схватил за рукав проходящего мимо слугу:

— Здесь есть место, где можно прилечь?

— Да, второй этаж предназначен для отдыха гостей.

Юй Чжоу, собрав последние силы, нетвердой походкой направился вверх. Нельзя упасть в обморок в главном зале — он не мог представить, какой это был бы позор.

Добравшись до комнаты, он толкнул дверь, рухнул на кровать и мгновенно провалился в небытие.

Дверная ручка повернулась, приватное пространство было нарушено, и в сладкий воздух ворвался холод.

Ледяной взгляд упал на фигуру на кровати:

— Грязный ребенок. Столько лет прошло, а ты всё такой же грязный. Но ничего, я тебя отмою.

Глава 8. Не умирай

Хуай Юй нахмурился, стянул с Юй Чжоу пиджак и ловкими пальцами принялся расстегивать пуговицы рубашки.

Родинка в ложбинке ключиц была похожа на каплю киновари на белом нефрите. Хуай Юй облизывал её, тер и покусывал, пока бледная кожа на шее не покрылась багровыми пятнами.

Когда Юй Чжоу тихо застонал, Хуай Юй поднял голову.

— Не спеши, я тебя отмою. Кто купил тебе этот костюм? Опять ходил соблазнять кого-то этой

своей мордашкой?

Ответа не последовало. Брови Хуай Юя сошлись на переносице, движения стали грубее. Белая рубашка с треском порвалась и небрежно сползла на бедра Юй Чжоу.

Ткань отшвырнули в сторону — костюм стоимостью в сотни тысяч превратился в мусор.

Ладонь Хуай Юя опустилась на поясницу Юй Чжоу и скользнула ниже. Ощущение нежной плоти заставило его сжать пальцы, словно мощные лианы, оплетающие хрупкий росток, лишая его свободы роста.

Раздался шум воды. Ванная наполнилась густым паром. Струи воды били по гладкой коже и по холодному лицу Хуай Юя, чьи темные глаза не отрывались от белоснежного тела.

Как красиво. Как сладко.

Одежда Хуай Юя промокла, ткань натянулась, заставляя его глухо простонать.

Хуай Юй облизал пальцы Юй Чжоу, задержал взгляд на шраме на указательном пальце и поцеловал его:

— Всё ещё здесь. Кольцо всё ещё здесь. Видишь? Даже если ты бросил меня, мои метки не стереть.

Юй Чжоу напоминал лишенную сознания игрушку, которой Хуай Юй забавлялся с особым пристрастием. Игрушка, долгое время находившаяся не у дел, теперь вызывала бурю восторга.

Хуай Юй провел пальцем по тонким губам Юй Чжоу:

— Говорят, люди с тонкими губами — самые бездушные. Ты и правда такой бессердечный?

Из-за нехватки воздуха Юй Чжоу слегка приоткрыл рот. Хуай Юй сильно надавил на его алые губы, пока они не распухли и не стали кроваво-красными. Только тогда он остановился.

Довольный своим творением, он заключил:

— Так-то лучше. Здесь тоже нужно хорошенько помыть.

Он, словно стоматолог, осматривающий пациента, заглянул в рот:

— Кариеса нет, очень послушный.

Закончив, Хуай Юй уложил Юй Чжоу обратно в кровать, сам принял душ и лег рядом, лишь заключив Юй Чжоу в объятия, больше не предпринимая никаких действий.

<http://bllate.org/book/28126/3402140>